

"Мы ищем альтернативное убежище. Я дам вам всем знать, когда мы найдем что-нибудь подходящее", - сказала профессор МакГонагалл, прерывая собрание. "Возможно, нам придется на время разделиться. Возможно, так будет лучше". После этого разговор за обеденным столом был крайне сдержанным, особенно по меркам Уизли. *~*~* Гарри пытался написать письмо Рону, но не мог. Скомкав пергамент, Гарри выбросил его в корзину вместе с несколькими другими свернутыми кусками. Это было невозможно. Написать прощальное письмо оказалось гораздо сложнее, чем он думал вначале. Как будто Кэнноны когда-нибудь будут хорошо играть... Он вытащил еще один листок и решил попробовать еще раз. Он сидел на своей кровати, облокотившись на книгу и пытаясь собраться с мыслями. Миссис Уизли заметила, что он потирает руку после ужина, и, как лягушка, потащила его вверх по лестнице, настаивая, чтобы он не вставал до утра. Честно говоря, он слишком устал, чтобы спорить с ней. Он поднял глаза, когда дверь его спальни со скрипом открылась, и внутрь проскользнула Джинни, одетая в поношенный желтый халат. Гарри сразу же обратил внимание на потёртые пятна и слабый проблеск непрочного голубого материала, который виднелся под тонкой тканью. "Привет, - прошептала она, отодвигая его бедром, чтобы он мог сесть. "Рон и Гермиона пожелали мне спокойной ночи в моей комнате, они меня выгнали". Гарри услужливо подвинулся и собрал свой пергамент, чтобы она не видела, чем он занимался. "Что ты пишешь?" - спросила она. Гарри пожал плечами. "Просто какие-то заметки", - неопределенно ответил он. "Значит, тебя выгнали, да? Повезло мне". Джинни усмехнулась. "Почему ты не спишь? Я думала, что просто зайду сюда и удостоверюсь, что ты уютно устроился и укрыт". "Ты собиралась уложить меня?" - спросил он, вскинув бровь, и по его телу разлилось приятное тепло. Он не мог припомнить, чтобы кто-то делал это, разве что в больнице. Джинни нежно поцеловала его в лоб, на ее губах играла немного грустная улыбка. "

Ты должен спать. У мамы будут котята, если она узнает, что ты здесь работаешь". "Не мог заснуть", - сказал Гарри. "Мое тело устало, но мой разум все еще работает. Ты сегодня был великолепен, ты знаешь". "Я?" спросила Джинни, тупо глядя на него. "Гарри, это был комплимент?" Гарри ткнул ее в ребра. "Это был комплимент! Я так гордился тобой, когда ты перепрыгнула через тот карниз, несмотря на свой страх. Ты была великолепна. Я недостаточно тебя хвалю, Джинни?". "Вот тебе новость, Гарри. Ты действительно склонен быть немного... сдержанным", - сказала Джинни, закатывая глаза. Гарри скривил лицо. "Тогда позволь мне это исправить", - сказал он, обхватывая ее рукой и притягивая к себе, чтобы она лежала рядом с ним. "Я думаю, ты красивая". Рука Джинни инстинктивно потянулась к своим коротким волосам, и розовый румянец разлился по ее веснушчатым щекам. Гарри схватил ее руку и отдернул ее, играя с ее волосами. "Я думаю, что ты вся прекрасна, Джинни - внутри и снаружи. Я думаю, что ты веселая и зажигательная, и ты всегда можешь рассмешить меня". "Отлично!" сказала Джинни. "Я могу рассказать хорошую шутку. Как раз то, что я хочу, чтобы мой парень чувствовал, когда думает обо мне". "Нет", - сказал Гарри, продолжая играть с ее волосами. "Смеяться - это хорошо. Иногда это единственный способ справиться с ситуацией, и ты всегда рядом, с готовой улыбкой. Ты показываешь мне другую жизнь - такую, какой я хочу ее видеть. Когда я просыпаюсь утром, у меня в животе появляется такое забавное чувство, потому что я знаю, что увижу тебя".